

**Алексей Самойлов
Вероника Ветрова
Аксиома подлости**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3934795

Аннотация

Москва, начало 21 века. Маша Мартынова – потомок древнего английского рода Макдауэлов. Её отец – простой русский студент, а ныне – бизнесмен средней руки Олег Мартынов.

Неожиданно Машу похищают двое странных людей – мужчина и женщина, которые общаются с ней как отпетые уголовники, а друг с другом – как обычные люди. Они требуют огромный выкуп от Олега.

Подруга Маши Наталья Лаврова на свой страх и риск расследует похищение. Вскоре в плен к уголовникам попадает общий друг Маши и Наташи по имени Артур, чьё мужество подвергается серьёзному испытанию. Артур и Маша пытаются бежать из плена, но происходит трагическая случайность, переворачивающая сюжет и меняющая мотивации главных действующих лиц драмы.

Благородство и подлость, алчность и месть, невероятная интрига и шокирующая развязка – в тонкой и умной криминально-психологической драме, где искренность теряется за масками лжи, а истинная щедрость проявляется в тех, от кого её не ожидаешь.

Содержание

Глава 1. Похищение	4
Глава 2. Похитители	8
Глава 3. Пленник	16
Глава 4. Крот идёт по следу	22
Глава 5. «Беги, Лола, беги!»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Самойлов, Вероника Ветрова

Аксиома подлости

Все действующие лица романа вымышлены, и возможное их сходство с реальными людьми является случайным.

*Мы из жизни скроили сценарий,
Сжали, сплавили – не для овец.
Мы играли себя. Мы играли
Без суфлёров и декораций...*

Глава 1. Похищение

Если какая-нибудь неприятность может случиться, она случается. Но об этом даже не думали две подружки, заглянувшие на ночь в один из столичных баров.

Наташа взяла со стола ополовиненную бутылку и сделала вид, что тщательно изучает этикетку. На самом деле она наблюдала за Мэй. Никогда нельзя было понять, напилась Мэй или просто дурачится, потому что глаза её искрились независимо от количества выпитого.

Наташа нехотя плеснула водки себе и подружке.

– Я скажу тост, – громко произнесла Мэй.

Молодой бармен, скучающий охранник и четверо нетрезвых ночных посетителей бара снова оглянулись в их сторону. В помещении одновременно надрывалось радио и показывал музыкальные клипы телевизор. Один из молодых людей бросил бильярдный кий на стол и направился к ним.

– Не отшивай его, – шепнула Наташа на ухо подружке.

Мэй сверкнула глазами, как дикая кошка.

Незнакомец пододвинул высокий табурет и сел напротив. Положив локти на стол, он обратился к Мэй:

– Мой друг в вас влюбился. Это правда.

– А что он такой скромный? – спросила Наташа.

– Он сегодня с супругой. Ну, понимаете.

– А ты? – Мэй подняла рюмку, – выпьешь с нами?

Симпатичный незнакомец попросил у бармена пустую тару, куда Мэй налила добрые сто грамм.

– Что отмечаем? – спросил молодой человек.

– Наше знакомство, – улыбнулась Наташа и привычным движением поправила большие круглые очки.

– Друг с другом? – не понял он.

– С тобой, – Наташа подмигнула подружке.

– А ещё сегодня день русской космонавтики, – добавила Мэй.

– Тогда за знакомство! Николай.

– Маша, – Мэй вальяжно плюхнула в чужую лапу свою ладошку, затем обняла подружку: – а это Крот.

– Какой у вас чудесный акцент! – заметил Николай, – вы иностранка?

– Почти. А что, похожа? – улыбнулась Мэй.

Все дружно выпили водку, запили «пепси-колой», а закусывать оказалось нечем. Николай начал коситься в сторону оставленных друзей. По радио объявили нужную песню, и

симпатичный мужчина пригласил эффектную женщину. Но Наташа даже глазом не моргнула, потому как – привыкла.

Когда танцы закончились, Мэй завопила ей на ухо так, что услышал и Николай, и бармен:

– Мне надо выйти на улицу!! Я сейчас вернусь!!

– Тебя проводить? – спросила Наташа.

Подруга жестами показала, что не надо. Вдохновлённый Николай вернулся к своей компании, потому что во время танца Мэй шепнула ему телефончик. Правда, не свой, а Наташин, но Николай об этом не знал.

Пошатываясь, Мэй вывалилась на улицу, оставив дверь бара приоткрытой. Наташа проводила её взглядом и повертела в руках оставленную пачку «Кент».

Но практически сразу же она услышала дикий женский крик, перешедший в визг. Вслед за охранником Наташа выскочила на улицу. Вход в бар находился внутри арки, поэтому пришлось пробежать десяток метров. Охранник оглянулся по сторонам, заметил быстро удаляющуюся машину и, успокоившись, повернулся назад. И упёрся в испуганную Наташу:

– Где она? Вы её видели? Что случилось?

Охранник лишь пожал плечами и пошёл на своё рабочее место.

– Машу похитили! – крикнула вслед ему Наташа.

– Какую Машу? – стриженный парень медленно развернулся.

– Рыжую! Ты что, не видел? – Наташа поражалась тупости этого человека.

– Кто?

– Дед Пихто! Ты номер видел? Марку, цвет запомнил?

Выяснив, что охранник ни черта не видел и не запомнил, Наташа вернулась в бар, взяла свою сумочку и подошла к соседнему столику.

* * *

Телефон надрывался, как будто его оперировали без наркоза. Хозяин недавно купленной квартиры в Северном Чертаново, невысокий крепкий мужчина, выскочил из постели и прошлёпал в прихожую. Женщина, которая лежала рядом с ним, заворочалась и что-то сладко промурлыкала.

– Слушаю! – раздражённо рявкнул хозяин, пытаясь разлепить веки.

– Мартынов Олег Денисович? – раздался в ответ незнакомый мужской голос.

– Ну. А вы кто такой?

– Моё имя не имеет значения. Ваша дочь, Маша, у нас. Я прошу вас сохранять спокойствие и благоразумие...

– Что ты сказал?! – не понял Мартынов, затем вышел с радиотрубкой на кухню и прикрыл дверь.

– Ваша дочь, Маша, у нас. У вас плохо со слухом, уважаемый Олег Денисович? – после этой фразы раздалось шипение, треск и приглушённая грубая брань.

– Хорошо, я понял, – быстро пришёл в себя Мартынов, и повторил: – Я вас понял. Что вы хотите?

– Мы хотим получить выкуп. Мы диктуем условия. Ваша дочь останется жить только в том случае, если вы будете соблюдать наши условия и делать всё так, как мы прикажем. В противном случае вас ждёт наказание. Мы пришлём вам по почте её уши.

– Что?! – Мартынов побледнел.

– Уши. Вам они пригодятся, чтобы поправить ваш слух, – и обладатель незнакомых мужского голоса закашлялся.

– Говори свои условия, – Мартынов достал из холодильника бутылку.

– Наши условия таковы. Первое – если вы попытаетесь нас найти, то последует наказание. Второе – если вы откажетесь платить, то последует более суровое наказание. Мы пришлём вам по почте два её пальца, – собеседник опять закашлялся.

– Если ты хоть пальцем к ней прикоснёшься... – Мартынов хлебнул из горлышка, – то пожалеешь, что родился на свет, сволочь!

– Третье, – невозмутимо продолжал похититель, – если вы обратитесь в органы милиции, то мы случайно прольём на личико вашей чудесной девочки едкое химическое вещество.

Дверь кухни приоткрылась, и Мартынов увидел всклокоченную голову своей подруги. Слово «любовница» характеризовало статус Жанны не совсем точно, ведь мать Мэй скончалась при родах, и с тех пор Олег ни разу не был по-настоящему женат. Впрочем, мать Мэй также не являлась его женой...

– Иди в кровать! – цыкнул он и замахал рукой.

– Вы нас слушаете, Олег Денисович? – вежливо продолжил голос, – мы ещё не оповестили вас о четвёртом условии.

– Сколько? – потерял терпение Мартынов.

– Это и есть четвёртое условие. Вы должны заплатить нам пять тысяч долларов в мелких купюрах. И если они будут помечены невидимой краской...

– Сколько-сколько? – переспросил Олег.

– Пять тысяч долларов. У нас есть детекторы, и если выяснится, что купюры помечены, то вслед за холодным трупом вашей дочери вы получите обезображенный труп вашей сожительницы.

Олег посмотрел на кухонную дверь, за которой скрылась Жанна. А в трубке неожиданно раздался плачущий голос дочери:

– Папа, заплати им, пожалуйста, мне очень больно... Они меня избили и могут изнасиловать...

– Мы вам ещё перезвоним, папаша, – грубо перебил прежний голос и сменился короткими гудками.

Мартынов стукнул кулаком по столу и быстро набрал номер, но потом передумал и отнёс трубку в прихожую. Жанна ласково положила свои тонкие ручки ему на плечи:

– Какие-то проблемы, дорогой? Может, я могу чем-то помочь?

Мартынов вернулся к кровати, сел на краешек и взлохматил обильную растительность на голове. Чёрт знает что...

* * *

Замок оказался плёвым, к тому же дверь даже поленились закрыть, а просто захлопнули. Двое неизвестных бесшумно проникли в коридор. Внешне они походили на удалых братьев-близнецов – оба в кроссовках, джинсах, кожаных перчатках и джинсовых куртках. Про их лица нельзя было сказать ничего определённого благодаря сделанным из шерстяных шапок чёрным маскам, с прорезями для глаз, носа и рта.

В квартире стояла мёртвая тишина, тем не менее, первый взломщик приложил палец ко рту. Второй взломщик кивнул и толкнул дверь единственной комнаты. Первый тем временем убедился, что ни в туалете, ни в ванной никто не прячется, и зажёл мощный фонарь.

Оба оказались в бедно обставленной комнатухе, с люстрой-тарелкой на потолке и частично ободранными стенами. Контрастным пятном бросилась в глаза видеодвойка, прибившаяся на тумбе. Напротив неё у стены стояла старая тахта, а рядом с ней на полу

валялся матрас, застеленный одеялом. На тахте, свернувшись калачиком, лежала девушка, а на матрасе – листок бумаги. Второй взломщик поднял листок и прочитал про себя:

«Я пошёл в круглосутку. Скоро приду. Артур».

Неожиданно спящая открыла глаза и уставилась на незваных гостей. Выглядели они устрашающе, и девушка закричала.

– Захлопни скворечник, шалашовка! – прохрипел первый взломщик и схватил её в охапку.

Длинные рыжие волосы запутались в его пальцах, а в нос ударил запах спиртного. Жертва сопротивлялась, но не очень сильно. Второй взломщик извлёк из внутреннего кармана шнур и принялся связывать девушку по рукам и ногам. Его сообщник залепил жертве рот несколькими обрезками скотча и попросил:

– Подгони шарабан к подъезду.

Девушка между тем хлопала большими зелёными глазами, но не пыталась освободиться от пут. Когда второй взломщик покинул квартиру, первый вытащил нож с выкидным лезвием, отрезал от простыни кусок и завязал жертве глаза. Затем обшарил карманы висящей на вешалке одежды, и из одного извлёк новый российский паспорт на имя Мартыновой Марии Олеговны.

Второй взломщик быстро вернулся и кивнул сообщнику.

– Пишки прихвати и фанеру, – первый перекинул Мэй через плечо и быстро спустился вниз, благо квартира находилась на первом этаже.

Второй собрал одежду и документы, сложил всё в простыню и завязал узлом.

Шарабан, оказавшийся неприметной белой «шахой», рванул с места. Часы на приборной панели показывали пять утра, и водитель снял маску. Его сообщник сделал то же самое.

Глава 2. Похитители

Любые предложения люди понимают иначе, чем тот, кто их вносит. Особенно – если собеседники не знакомы.

Между тем Илья, прекрасно знакомый с московской топографией, свернул на улицу Народного Ополчения и прибавил газу. Скучающий ночной патруль сразу же обратил внимание на одинокую легковушку, и инспектор махнул жезлом. Ольга спихнула Мэй на пол и прикрыла зелёной накидкой. Водитель плавно затормозил и вышел из машины. Инспектор козырнул и потребовал документы.

– Асин Илья Борисович? – пробормотал сотрудник ГАИ, осмотрел номера машины и, отойдя в сторону, что-то забубнил в рацию.

Заметив обеспокоенный взгляд своей сообщницы из-за стекла, Илья подмигнул ей. Подошедший инспектор вернул документы:

– Всё в порядке, езжайте.

Вскоре автомобиль свернул в переулок и подъехал к пятиэтажной хрущёвке. Илья завернул Мэй в накидку, Ольга подхватила тюк с вещами. Зайдя в подъезд, не снабжённый ни кодом, ни домофоном, похитители спустились на один пролёт, где располагался подвальный этаж. Поколдовав с ключами у массивной железной двери, обитой чёрным дерматином и имеющей переговорное устройство, Илья пропустил в помещение Ольгу и зашёл сам, по-прежнему держа Мэй на плече. И в это время что-то заверещало. Ольга развязала тюк, затем раскрыла прихваченный из квартиры Машин рюкзачок и уже из него извлекла пиликающий мобильник. Илья покачал головой – и Ольга, отключив телефон, убрала его обратно.

Помещение, куда прибыли похитители, напоминало офис, брошенный сотрудниками переставшей функционировать фирмы. Это подтверждали металлические жалюзи на окнах, угловатые чёрные столы и безликие стулья, а также высокие стеллажи, набитые пустыми картонными коробками из-под оргтехники. Илья распахнул дверь второй комнаты – она выглядела совсем по-другому. Две железные аккуратно застеленные кровати, холодильник «Бирюса», электроплитка, столик со скатертью и телевизор – всё говорило о том, что похитители заранее обставили это уютное гнёздышко. Илья положил Мэй на чистый пол, а сам, звеня связкой ключей, открыл дверь третьей комнаты, которая предназначалась для пленницы. Мебели в ней вообще не наблюдалось – голые белые стены, одинокая лампочка на потолке, драный матрас на полу, решётки на окне. Пока Илья развязывал пленницу, Ольга принесла три стула. Так они и расположились в этой тюремной камере – похитители, а напротив них шурящаяся от яркого света Мэй в одной ночной рубашке.

Когда глаза свыклись со светом, Мэй, наконец, смогла разглядеть лица своих неожиданных знакомых. Мужчина был высок и атлетически сложен, широк в плечах, а короткую шею венчала крупная голова с ёжиком светлых волос. Значительную часть его гладко выбритого лица занимали пухлые щёки, а всё остальное потонуло в них – едва заметный рот, сплюснутый нос и узкие голубые глаза без ресниц и бровей. На вид ему можно было дать от тридцати до сорока лет – в зависимости от придиристости взгляда.

Его сообщница выглядела явно моложе и относилась к тем немногим женщинам, которым идёт короткая стрижка. Она была миниатюрной крашеной блондинкой, с острыми чертами овального лица, покрытого редкими веснушками и едва подкрашенное косметикой. Её уши украшали деревянные висюльки, а из-под выщипанных белёсых бровей пленницу сверлили маленькие глаза такого же пронзительно голубого цвета, как и у мужчины.

Мэй видела эту сладкую парочку впервые. Ей не дали поспать и часа, а после ночных бдений в баре опьянение ещё не прошло.

Мужчина выставил напоказ свои руки, и Мэй заметила какие-то татуировки на его запястьях.

– Ну что, побазарим, – хрипло произнёс мужчина.

– А что такое побазарим? Давайте лучше познакомимся. Я вас не знаю.

– Ишь какая шалашовка! – усмехнулся Илья и положил ногу на ногу.

– Шалашовка? – переспросила Мэй и кашлянула, – дайте мне воды, пожалуйста. Мне плохо, я пила алкоголь.

– Она не русская? – наконец, подала голос Ольга, обращаясь к сообщнику, – странный у неё акцент.

– Поди притарань водички, – махнул тот рукой и обнажил яркие белые зубы.

– Ну и улыбка у тебя! Хоть святых выноси, – пробормотала Мэй.

Ольга вернулась с кружкой, и Мэй жадными глотками вылакала всю воду. Затем вытерла губы рукавом ночной рубашки и спросила:

– Ребята, может, хватит валять дурака?

– А мы ждём, когда у тебя очко заиграет, – ухмыльнулся Илья.

– Чего заиграет? – не поняла Мэй, – ладно, давайте разберёмся. Артур, выходи.

Видя, что это не произвело впечатления, Мэй повторила громче:

– Артур, выходи, вылезай, подлый трус!

Похитители переглянулись. А Мэй продолжила:

– Артур, ты мне нравишься, ты хорошо придумал. Ты талантливый режиссёр! Для меня это было шоком. Вот только актёров подобрал плохих. Добрые у тебя гангстеры, хотя на вид совсем как настоящие! И понимать по-русски не умеют.

Но никакой Артур не появился и не раскланялся. Вместо этого Илья встал, молча подошёл к пленнице и ударил её наотмашь по лицу. Мэй свалилась со стула на пол, Илья рванул её на себя за руку и ударил ещё. Мэй отлетела в угол и ударилась головой о стенку. Дверь хлопнула – это хмурая Ольга вышла из комнаты.

Илья одним движением разорвал на пленнице ночнушку, схватил за волосы и поставил на ноги. Мэй тяжело дышала, и хотя из разбитого носа хлестала кровь, она не орала и не ныла. Она сплюнула и произнесла:

– Ты чего, бешеный? А ты знаешь, кто тебя нанял?

В ответ Мэй получила ещё одну затрещину, посильнее первых двух. Никакая выпитая водка уже не могла притупить боль, и, упав на спину, Мэй закричала:

– Я тебя наняла, дурак! Спроси у Артура! Позвони Артуру!

Эта фраза остановила Илью, и он, выдрав очередной клочок рыжих волос, прохрипел Мэй в лицо:

– Что ты там бухтишь?

– Отпусти меня, идиот! – наконец, начала сопротивляться Мэй и расцарапала Илье запястье острыми ногтями. – Ты с ума сошёл, чокнутый! Зачем ты меня бьёшь?

– А ты погадай, блаткошка! – Илья вытащил выкидной нож.

– Я ничего не понимаю, я запуталась! – Мэй закрылась инстинктивно руками и сжалась в комок, – не подходи ко мне! Зачем Артур тебя прислал? Зачем ты меня бьёшь? Объясни!

Тут дверь распахнулась, и появилась Ольга. Она всё слышала и развела в стороны изумлённую обиженную Мэй и ухмыляющегося Илью:

– Постой! погоди! Базар есть!

– Я ещё вернусь, оттянемся! – бросил Илья и скрылся вслед за Ольгой. Дверь хлопнула, и два раза щёлкнул замок.

Мэй подобрала обрывок своей ночнушки и приложила к лицу. Её мысли перепутались, но одно она знала точно – это наглое избиение Артуру ещё откликнется. Он что, устраивая ей этот «сюрприз», не предупредил своего мордоворота о том, кто она такая и зачем всё это

придумала? С другой стороны, подумала Мэй, этим Артур лишь усугубил своё положение. Вот только если эти двое начнут её мучить и выпрашивать об истинных целях всей инсценировки, ничего она им не расскажет! Она друзей не предаёт.

Мэй выключила свет и заползла на матрас. Такое несправедливое обращение с ней породило гнев и обиду, хотя всё так прекрасно началось ещё пару часов назад! На мгновение Мэй представила, как сейчас рвёт и мечет её папаша, и от этого стало немного легче.

* * *

Артур Павлинин аккуратно положил трубку на аппарат. Затем взглянул на два пакета, доверху набитые продуктами, и произнёс вслух:

– И что это за самостоятельность?

Они так совсем не договаривались. Куда это понесло Мэй ночью из собственной квартиры? Ни записки, ни намёка, ни ответа, ни привета. Да ещё мобильник отключила. Вот рыжая бестия!

Артур сел на кровать, задвигал нижней челюстью и задумался.

Вся эта отдающая тухлятиной авантюра ему постепенно переставала нравиться. Он никогда не жаловался на провалы в памяти. С чего же всё началось?

С мирной новогодней вечеринки, где он впервые увидел красотку Мэй. Её привела Наташа по прозвищу Крот, отрекомендовала как лучшую подругу и шепнула ему на ушко, что, мол, я заочно вас уже друг другу представила. На тот момент Артур находился в свежей ссоре со своей последней пассией и в вялотекущей депрессии по поводу скоропостижной кончины предпоследней полгода назад. Хорошо, Наташа, так вовремя появившаяся в его жизни, помогла советом и дружеским участием. И, увидев воочию профессионально разрекламированную Мэй, Артур к великой радости осознал Наташино напутствие: «Всё проходит, а жизнь продолжается!»

Конечно, он моментально запал на неё. Она почти полностью соответствовала всем суровым требованиям, которые Артур предъявлял к потенциальным возлюбленным. А самого себя он по праву считал подарком судьбы для любой женщины. И причин для завышенной самооценки было предостаточно. Во-первых, аппетитная внешность и природное обаяние. Он, жгучий брюнет с бездонными карими глазами, красив и породист, как киноактёр. Он умеет галантно ухаживать, а главное, умеет так взглянуть и произнести избитые слова о любви так певуче и искренне, что она, кем бы ни была до этого, сразу же обмякнет, расплывётся и растает. Во-вторых, он безмерно талантлив – с его сногшибательным баритоном в Большом театре петь, никак не меньше! В-третьих, он тщеславен и причисляет себя к эстетам – ведь сегодня днём с огнём не сыщешь кавалера с такими истинно правильными мужскими чертами характера! В-четвёртых, он всегда опрятен, всегда приятно пахнет, является страстным любовником и всегда готов заниматься сексом – для женщин нет ничего важнее последнего. И конечно, есть ещё в-пятых, в-шестых и так далее, чем дальше – тем всё ближе и ближе к идеалу.

И поэтому для того, чтобы он влюбился, женщины должны быть непременно: интеллигентны, воспитаны, аристократичны и изысканны. При этом они просто обязаны обладать незаурядной красотой, стройной фигурой, талантами в музыке, живописи или поэзии и вообще, относиться к таинственному и манящему миру богемы. А если женщина не соответствует хотя бы одному из пунктов, то самое большее, о чём она может мечтать – роман на одну ночь без надежд на светлое будущее их отношений.

И вот Артур запал на Мэй – полную противоположность временами циничной, слишком рассудительной и своенравной Наташе. Наташу он даже остерегался, считая, что внешне

непривлекательная женщина – как минимум ошибка природы и как максимум озлоблена на весь мужской пол и что-то против него замышляет.

Артур знал, что рано или поздно любая Снежная Королева, на которую он бросил горячий взор, превращается в лужицу талой воды. После этого он терял к лужице всякий интерес. В данной ситуации, когда ему требовалась срочная терапия женским вниманием и лаской, когда предыдущий клин стоял поперёк горла так, что необходимость выбить его новым стала жизненной, Артур простил Мэй отсутствие талантов в искусстве, некоторую развязность и бесшабашность. Угнетало лишь одно «но» – прелестная Снежная Королева не таяла. То есть таяла, конечно, поскольку Артур являлся прирождённым Солнечным Принцем из сказки, но очень медленно.

– Я хочу заниматься сексом с другом, – говорила Мэй со своим бесподобным акцентом – растягивая гласные и иногда делая неверное ударение.

Артура пленил этот акцент, но постоянно добивала такая формулировка вопроса. Он никак не мог растолковать Мэй, что друг и любовник отличаются так же, как чопорная Англия и эмоциональная Россия.

А потом состоялся тот самый первый разговор у него дома. Его начала Мэй за месяц до сегодняшних событий.

– Будь другом, Артур, помоги мне! – она обнимала его и гладила по спине, – мне нужна помощь! Только ты можешь мне помочь.

Артур сразу же мысленно согласился. Он редко отказывался от оказания всяческих услуг друзьям и приятелям, если знал, что оно вернётся к нему с процентами.

– Конечно, я тебе помогу, – заверил Артур, – расскажи мне, в чём заключается твоя проблема.

– Ура! Ура! Так ты согласен? – запрыгала Мэй и захлопала в ладоши.

– Я же твой друг, – улыбнулся Артур.

– Тогда садись. Садись, садись, – Мэй усадила Артура на его собственную кровать, – и внимательно слушай. Ты должен позвонить моему отцу и потребовать у него пять тысяч долларов за меня. Будто ты меня похитил и теперь требуешь выкуп.

Артур выпучил глаза и уронил челюсть. А сияющая Мэй радостно продолжала, схватив его за руку:

– Ты не волнуйся, это всего лишь шутка! Это называется купить! Это мы с тобой так разыграем!

– А почему именно я? – упавшим голосом спросил Артур, надеясь, что предложение Мэй – тоже шутка.

– Как почему? Только ты на это способен, больше никто! Кого ещё я могу попросить? – и рыжая зеленоглазая кошка подмигнула ему.

– А зачем? – всё ещё не понимал Артур.

– Как зачем? – Мэй игриво дёрнула его за длинные кудри, – чтобы пошутить!

– А кто твой отец? Ты ведь ничего мне не рассказывала о нём!

– А ты и не спрашивал. Хорошо, я расскажу. Его зовут Олег Денисович Мартынов, он владелец фирмы «Август-92». Он занимается разного рода бизнесом. А матери у меня нет.

– Да, ты говорила, – Артур задвигал нижней челюстью, – а тебе не кажется, что твоя шутка, мягко говоря, нехорошая? Это же твой собственный отец!

– В каждой шутке есть доля правды, – немного погрустнела Мэй, – но тебе нечего бояться. Твой голос он не слышал, ведь правда? Ты всегда звонишь мне на мобильный. Ты же знаешь, что я веду свободную жизнь, и мой отец в неё не вмешивается.

– Я на это не пойду! – заявил Артур и убрал руку Мэй со своей.

– Но почему? Ты боишься? – серьёзно спросила авантюристка.

– У меня есть голова на плечах, – Артур постучал пальцем по лбу, – обратись к кому-нибудь другому.

– Но пять минут назад ты был готов мне помочь! – всплеснула руками Мэй, – а теперь ты мне уже не друг?

Артур промолчал. Мэй ласково обняла его за плечи и поцеловала в щёку.

– Но я очень-очень тебя прошу! – Мэй расстегнула верхнюю пуговицу его белой рубашки, – ну, пожалуйста, мой дракон!

Артур снова отстранил её, встал и подошёл к окну, сложив руки на груди.

– Ты хочешь, чтобы я предложила это другому? – пропела Мэй, – другому мужчине? Ты думаешь, у меня есть кто-нибудь лучше тебя? Я тебя не тороплю, подумай.

На том бы всё и замять тогда, но через день Мэй снова затронула эту тему в разговоре – уже по телефону:

– Скажи, а за деньги ты бы согласился?

– На что? – ради проформы спросил он, хотя понял, о чём она.

– Разыграть моего отца. За пять тысяч долларов.

– Это называется вымогательством. Неужели тебе надо объяснять?

– Ну да, я знаю. Но когда отец узнает, что его дочь сама всё придумала, он не будет сажать её в тюрьму. А тебя я не выдам, ведь ты мой друг.

«А ведь она права!» – неожиданно для себя осознал Артур.

– Слушай, Мэй, ты что, серьёзно собралась повернуть это дело? И получить деньги?

– Нет, я же говорила, что это шутка. Я хочу пошутить. Я хочу узнать, любит ли меня отец по-настоящему или нет.

– А вот это очень серьёзно, – заметил Артур.

– Значит, ты согласен? – снова спросила она.

После этого они специально встретились только для того, чтобы вместе обсудить план. Впрочем, Мэй уже всё придумала заранее, и за один вечер они его доделали: сочинили тексты, которые Артур будет говорить по телефону, и расписали по пунктам, как будут действовать после первого звонка.

Всё шло как по маслу – в нужное время Артур на своём драндулете подчалил на Кузнецкий мост к бару «Агрегат», якобы насильно затащил Мэй в машину, привёз сюда, в район Бибирево – на съёмную квартиру Мэй, где уже бывал несколько раз. Дальше – больше: он двадцать минут надрывал живот после того, как поведал отцу Маши про отрезанные уши по почте. И вот – стоило ему отлучиться на полчаса, как его рыжая кошечка куда-то исчезла.

И что бы это значило?

* * *

Женька почти разочаровался в любви. И причиной тому – то ли комплексы, то ли его ничем не примечательная, как он полагал, внешность. А ещё Женька считал себя банальным неудачником, при этом знакомиться он не умел, а ухаживать и не пытался. Он родился мечтателем, идеалистом и неизлечимым романтиком, вследствие чего причислял себя к особой, почти вымершей, породе людей. А все девушки любят умеющих себя красиво подать, обязательно уверенных и непременно богатых. И, поскольку ничего подобного у Женьки не наблюдалось, шансы встретить Великую Неземную Любовь равнялись минус единице.

Ох уж эта Великая и Неземная! Все о ней мечтают... а кто её видел? Все мало-мальски приятные отношения заканчиваются либо банальным браком, либо скандальным разрывом, и обычно второе всегда лучше. Но, по Женькиной теории, хуже одиночества только смерть от него, и вот он решился с подачи одной приятельницы дать небольшое объявление в газету, в рубрику «Знакомства».

Вскоре пришло несколько откликов, но после Женькиных ответов писать ему переставали. Не везёт – так не везёт фатально, решил он, и плюнул на это дело. Но вот, спустя пару месяцев после выхода объявления, пришло ПЕРВОЕ письмо от девушки по имени Мэй. Это послание отличалось от предыдущих необычной чёткостью и логичностью суждений, и вместе с тем поэтичностью и лиричностью, а этого так не хватало Женьке в общении с противоположным полом! И мечтатель быстро сделал такой вывод: ему написала совершенно необыкновенная личность, такая же романтическая, как и он сам. И с тех пор жизнь Женьки круто изменилась, потому что в ней наконец-то появился вожделенный смысл.

За три следующих месяца он получил пять Её писем.

За четыре недели до похищения пришло шестое.

В пятом Женька обнаружил фотографию Мэй и стал постоянно носить её с собой. Он чувствовал необъяснимое родство с этой странной, необыкновенной девушкой.

За время переписки с Мэй Женька, поэт-самоучка и такой же музыкант, сочинил около ста стихов и две дюжины песен – почти столько же, сколько за предыдущие восемь творческих из двадцати пяти имеющихся в наличии лет. Часть песен он записал на кассету и выслал своей Музе бандеролью.

Его капризное и поросшее мхом вдохновение неожиданно расправило сверкающие крылья. Он обязательно напишет Ей ответ и вложит несколько стихотворений, посвящённых Прекрасной М.

В первую весну нового века, во время высоких технологий, Интернета и мобильной связи, он вчитывался в Её строчки, написанные крупным угловатым почерком на выдеранном из тетрадки листке бумаги. Может, именно это и называется счастьем?

«Здравствуйте, Евгений...

Вы просили меня рассказать о своей жизни. Я долго не решалась этого сделать, но Вы стали мне близки. Я знаю о Вас уже достаточно много, а Вы обо мне – ничего. Вы правы – так нечестно. Простите мне мои раздумья, я не привыкла делиться своими мыслями ни с кем, тем более рассказывать о своей жизни. Иногда всё это кажется каким-то странным сном, случившимся не со мной. Как будто я смотрю кинофильм, где играю роль, а моя реальная жизнь совсем иная. Порой мне кажется, что я всё это придумала о себе, выдумала свою жизнь. Зачем? Так... просто, от скуки, от тоски и безысходности, одиночества и пустоты.

Ах, Евгений... Вы писали о своём одиночестве, неприкаянности в этой жизни. Так я вам кажусь счастливой? Чем же именно? Тем, что мой небедный папочка потекает любому моему капризу? Если для счастья нужно так мало, сколько было бы счастливых на Земле? Вы удивляетесь моему пессимизму? Так всё просто – я тоже в некотором роде здесь чужая. Я уже писала, что родилась не в России. И первая половина моей жизни отмечена событиями как необъяснимыми, так и трагическими. А вторая половина – эта роль... дочурки русского бизнесмена. Представьте себе маленькую девочку, живущую в бедной хижине ещё более бедной деревушки. Представьте себе её окружение – неграмотные крестьяне, а также дети, очень много детей. Смуглые, узкоглазые, темноволосые, а девочка рыженькая и белокожая. Почему? А вот об этом я расскажу Вам. (Надеюсь, я не наскучила ещё философскими излияниями). Дальше будет поинтереснее.

Вы мне писали, Евгений, о том, что Ваша жизнь совсем обыкновенная, и в этой обыкновенности, обыденности Вам тоскливо и неудобно. Так Вы полагаете, «необыкновенная» жизнь и биография – это счастье? Вы считаете, что я небанальна, необычный человек только потому, что у меня всё по-другому? Родилась за границей, отец бизнесмен, внешность привлекательная? Так вот начало моей грустной истории.

Мой отец в молодости учился в МГУ на кафедре археологии, и однажды в составе международной группы поехал на практику на полуостров Индокитай. Хорошего мало – джунгли, насекомые и хляби небесные, которые разверзаются три раза в сутки. Скука, раз-

влечений никаких. Жалкая деревушка, жители – одна беднота. Единственная радость – любимая работа, раскопки, храмы и могильники. Жители возмущаются – понятно, осквернение памяти предков. Но руководитель экспедиции пытается успокоить, мол, всё это ненадолго, покопаемся и уедем. От предков ваших не убудет.

Руководитель – женщина, английский археолог. Маргарет обладала яркой внешностью, неукротимой волей. Что она нашла в простом русском студентике? Молодость, обаяние? Всё-таки пятнадцать лет разницы, и всё разное – национальность, обычаи, культура. Она из древнего шотландского рода, один из её предков был пэром Англии. Со временем род обнищал, измельчал, лучшие его представители занялись торговлей и бизнесом. Но славная история рода Макдауэлов исчислялась не одним столетием. А теперь, Евгений, представьте себе: английская аристократка и русский студент. Ну что хорошего получится? А получилась я! Не удивляйтесь, я всё-таки горжусь историей своего рода.

Отец мой из крестьянской семьи, из ссыльно-раскулаченных (так, кажется, это называется). А в юности был бородатым романтиком, единственное достоинство – английский в совершенстве знал и работать хотел. Очень стремился попасть на стажировку за границу. Вашу историю пересказывать не имеет смысла – из СССР без хорошей подмазки не выпускали. Незадолго до своей поездки отец списался с мисс Макдауэл, руководительницей, и она пригласила его участвовать, оплатила проезд. «Халява»? Так говорят русские?

Около года мотались они по экспедициям. Маргарет не желала отпускать от себя обаятельного студента. А он и рад путешествовать за чужой счёт! В Советском Союзе жизнь в то время мало радовала разнообразием и впечатлениями. И в самый неподходящий момент случилось непредвиденное. Для зрелой и опытной женщины непростительная оплошность – наверно, она любила моего отца, если отказалась избавиться от неожиданного подарочка.

Но работа есть работа. До самого последнего дня моя мать участвовала в раскопках наравне со всеми. (Когда отец рассказывал об этом, я удивлялась, как она вынесла такие ужасные условия. Иногда мне кажется, я чем-то похожа на неё. Меня можно согнуть, но сломать – это очень трудно).

А отец? Конечно, поначалу он проявлял недовольство и даже раздражение от такого сюрприза. Но, когда Маргарет пообещала, что после окончания экспедиции будет роскошная свадьба, и гражданство ему обеспечено (она сама всё устроит), он больше не брюзжал и в тайне надеялся, что всё обойдётся. Конечно, будут проблемы с визой и с выездом на ПМЖ. Но раз Маргарет говорит, значит, так тому и быть. У неё же воля и энергия, у неё харизма. Думаю, он тоже любил её по-своему. Ещё бы – умница, красавица и богатая. Но, конечно, ему ребёнок не нужен. Так что пусть Маргарет сама возится с ним, а он будет жить в своём удовольствии.

Вы удивлены, откуда я знаю всё это, и почему отец рассказывал такие подробности, не очень лестные для него? Наверно, чтобы оправдаться, почему он бросил меня при рождении на произвол судьбы в нищей деревушке, и не вспоминал столько времени, а потом вдруг стал разыскивать. Я думаю, что он уже тогда был прагматичен, а всякая романтика прошла вместе с юностью.

Отец часто называет меня бесшабашной, отчаянной. Это наследственное, от матери. Гремучая смесь – мамин темперамент и отцовская русская склонность к философии. Ничего хорошего!

Вернёмся в Индокитай. Русский стажёр укатил на джипе в какой-то районный центр за указаниями. Радио давно сломалось, члены экспедиции ушли в местный кабак и накачивались там со скуки. За два дня до этого какой-то сумасшедший местный дедушка наслал страшные проклятия на всю экспедицию и на Маргарет персонально за то, что могилки раскопали, осквернители. Не то чтобы мисс Макдауэл страдала суеверностью, но от проклятий дедули и ей стало не по себе. Тем более что её компаньоны предлагали свернуть экспедицию

раньше срока, напуганные угрозами. Убедить их, что проклятие – лишь глупое местное суеверие, оказалось делом непростым. Оно обещало неисчислимые бедствия всем участникам раскопок и даже их потомству, смерть в ужасных мучениях...

И тут ещё папочка мой, разругавшись с Маргарет, укатил! Мама, конечно, в расстроенных чувствах, решила – работа отвлечёт. Даже дождя не испугалась. Полезла ещё раз взглянуть на могилу, и поскользнулась на мокрой глине. Вернувшись с попойки на следующее утро, коллеги нашли её без сознания. Впоследствии она очнулась, но начались преждевременные роды. Радио нет, врача нет – какой врач в таком захолустье? Позвали повивальную бабку – старую китайку...

На следующий день приехал отец. Ему сунули красный орущий свёрток – меня. «Где Маргарет?» – закричал папа. Бабка опустила глаза и что-то по-своему прошептала. Переводчик с трудом расшифровал её бормотание. «Нет больше нашей мисс, ушла на небо...». «Мне не нужен ребёнок, делайте с ним, что хотите, всё равно не выживет! Без Маргарет мне ничего не нужно!» – ответил мой отец.

«Ненужного» ребёнка оставили в деревне, а отец вернулся в Россию, зарёкся ездить в экспедиции, бросил институт и даже не вспоминал о существовании в далёкой восточной деревушке своей дочери...

О том, как проходило моё детство, и откуда взялось это странное имя Мэй, расскажу в следующем письме, если Вам интересны дальнейшие события.

Скоро рассвет. Моё послание окончено, надеюсь, оно не очень длинное. Пишите, Евгений. Ваши письма согревают мне душу. Друзей и подруг у меня нет, так сложилось, наверно, и виной тому мой тяжёлый характер. И Вы – единственный мой собеседник, мне интересны. Надеюсь, в ответ Вы расскажете о себе что-нибудь ещё. Ваши стихи изумительны, а музыка... совершенно невероятна! Ничего подобного я не слышала! И стихи мне никто не посвящал, никогда! Вы не представляете себе, насколько Ваши письма мне дороги. И наше общение стало единственной отдушиной в моей жизни. Я всё больше чувствую, как Вы становитесь мне ближе. Пишите, Евгений! Мэй».

Глава 3. Пленник

Не усматривайте злого умысла в том, что объясняется глупостью. Так считал некто умный и добрый.

И перед тем, как провалиться в сон, Мэй размышляла над этим: то ли Артур совсем дурак, то ли всё подстроил специально.

Но из сна её резко выдернула реальность в виде новой вспышки яркого света. Мэй зажмурилась и натянула зелёную тряпку на раскалывающуюся голову. Всё её тело содрогалось от крупной дрожи, а к горлу подступила мерзкая тошнота.

Щекастый Илья потянул накидку на себя, а у Мэй не осталось сил, чтобы сопротивляться. И она снова предстала перед своими мучителями скучившейся и обнажённой, с начинающими расплываться по лицу синяками. За спиной щекастого маячила женщина, Мэй с надеждой посмотрела на неё и произнесла одними губами:

– Дайте мне в-воды, п-пожалуйста...

Илья ухмылялся и терпеливо ждал, пока Ольга принесёт пленнице воды, а та утолит жажду. И затем протянул Мэй мобильник и приказал:

– Звони своему плашкету!

За час до этого, а именно столько удалось поспать Мэй, Ольга увела Илью в комнату с телевизором, взяла за грудки и слегка встряхнула:

– Прекрати её бить! Илюша, что с тобой? Ты что, не слышишь?

– Конечно, слышу, не глухой, – Илья положил руки на плечи Ольге, и его лицо вмиг приобрело разумное и даже доброе выражение, – что-то с ней не так. И я, по-моему, догадываюсь, что.

– Я тебя слушаю, – Ольга включила электроплитку, водрузила на неё чайник и достала две чашки.

– Во-первых, мне сразу не понравилось, как этот плашкет сажал её в тачку. Она явно не хотела ехать с ним.

– Илюша, прошу тебя, когда мы вдвоём, не пользуйся этой паршивой лексикой. Меня от неё тошнит.

– Грязь к грязи не липнет... – неудачно пошутил Илья, – ладно, а ты что думаешь?

– То же самое. Она, по-моему, даже кричала.

– В записке тоже фигурировало имя «Артур», – Илья закурил «Мальборо», – она почему-то убеждена, что этот самый Артур нанял нас с тобой.

– А она наняла его. Мне кажется, – Ольга тоже закурила, – мы не вовремя решили начать дело.

– А мне кажется, наоборот. Мы можем воспользоваться этим. Ты заметила, девчонка мало сопротивлялась. Она ведёт себя так, будто уверена, что сама наняла нас для собственного похищения. А что касается твоего замечания, то грех было не выкрасть девчонку ночью из квартиры на первом этаже без свидетелей. Подумай над этим, Оля.

Ольга кинула в чашки по пакетiku «Дилмаха» и залила кипятком. Илья докурив до фильтра и смял бычок в блюдце.

– Этот парень может нам помешать, – Ольга достала пудреницу из косметички.

– Точно. И неплохо бы нам узнать, для чего девчонка так вовремя придумала эту чепуху с собственным похищением.

– Илюша, пожалуйста, – Ольга ласково посмотрела на него, – не перестарайся. Не покалечь её.

Илья хмыкнул и рассмеялся от слишком серьёзного тона сообщницы.

– Звони своему плашкету!

Мэй взяла телефон и захопала глазами. Щекастый Илья неприветливо улыбался и фальшиво насвистывал «Мурку».

– Звони Артуру. Пусть шкандехает сюда! – пояснила Ольга.

* * *

Ключи от квартиры Мэй он решил прихватить с собой, так же, как и пакеты с продуктами. Загрузив их в свой драндулет, которого стыдился и пользовался им только в исключительных случаях, Артур отправился домой.

Солидная ячейка общества Павлининых обитала в просторной трёхкомнатной квартире на Дмитровском шоссе и состояла из отца Артура, матери Артура, его бабушки, его младшей сестры и племянника. Вследствие этого у тридцатилетнего мужчины имелись нехилые жилищные проблемы, избавиться от которых пока не было никакой возможности. Родители, конечно, копили деньги на квартиру для дочери и её сынишки, но этот процесс продолжался уже два года, за которые набралась лишь треть нужной суммы. Сам Артур работал веб-дизайнером в заскорузлой компьютерной фирмочке, и его доход зависел от количества заказов. Плюсом такой работы являлся свободный график, а минусом – невозможность быстро обогатиться, поэтому возжеленная иномарка пока оставалась для Артура печальной мечтой.

Никаких интересных идей по поводу того, где искать сгинувшую Мэй, в голове Артура не возникало. Не звонить же в самом деле её ошарашенному папаше! А общих знакомых у них с Мэй почти не было. Разве что Наташа, которая после знакомства с Мэй потеряла для Артура даже дружескую актуальность.

У него имелся рабочий и мобильный номер Наташи, а вот домашний он как-то не удосужился узнать. Время для звонка – шесть утра – мягко говоря, не подходящее, но если Мэй отправилась к своей невзрачной подружке, то далеко она не уйдёт.

– Алло... – раздался откровенно сонный голос Наташи.

– Привет, извини, что разбудил. Это Артур.

– А, сейчас... – послышался шорох, и затем тот же, только звонкий и весёлый голос: – Привет, привет.

– Слушай, Наташ, Мэй случайно не у тебя? Поищи, пожалуйста, может, найдёшь.

– Мэй? А с какой такой стати ей быть у меня?

– Значит, нету. Точно? Ну ладно. А где она, не знаешь?

– Погоди, Артур, постой. Вы что, поссорились?

– Нет, мы не поссорились. Слушай, если она вдруг появится на твоём горизонте, пусть мне звякнет, ладно?

– Ладно. А ты-то сам как?

– Да никак, – это был любимый ответ Артура, – ладно, досматривай свои сны. Пока.

Когда Артур отключился, Наташа сразу же позвонила Мэй на квартиру в Бибирево и на сотовый. И конечно, безрезультатно.

Добравшись до дома, Артур запарковал драндулет по прозвищу «копейка» под деревом и подхватил пакеты с продуктами. Он тихо прокрался в их с сестрой комнату, чтобы не перебудить всех домашних. Бессонная ночь и весёлые приключения утомили, и он, плюхнувшись на кровать прямо в одежде, сразу же вырубился.

Но таковой получилась эта ночь, что никому из участников роковых событий не суждено было нормально выспаться. И писк мобильного застал Артура врасплох без пятнадцати восемь. Сестра на соседней кровати что-то недовольно пробурчала. А в коридоре уже слы-

шался шум – родители бурно собирались ехать на работу транзитом через детский сад, куда были обязаны закинуть внука.

Мало чего соображая, Артур проямлил в трубку нечто похожее на «пошли все к чёртовым предкам». Но, услышав голос Мэй, он вскочил как ошпаренный и постарался собрать блуждающие мысли в кучу.

– Артур, это ты? Это я, Маша! – голос у Мэй был каким-то плаксивым.

– Ты где? Ты зачем уехала от меня?

– Артур, приезжай, пожалуйста, ко мне. Я... в другой квартире.

– Что ты там делаешь?

– Как что? Тебе лучше знать.

– Алло, Мэй? Я тебя не слышу. Алло? – забеспокоился Артур.

– Ты не знаешь адреса. Сейчас, я тебе продиктую. Улица Народного Ополчения, дом...

Артур записал адрес тем, что попало под одну руку, на том, что попало под другую, и переспросил:

– А номер квартиры?

– Я не знаю... – возникла непонятная пауза, – я тебя встречу... у подъезда.

– Что вообще происходит? – Артур нахмурился, – Мэй, с тобой всё в порядке?

– Конечно, со мной всё в порядке, – быстро ответила она.

– Я приеду, – заверил Артур.

Выругавшись про себя, он решил сегодня же огорошить Мэй, что больше не будет издеваться над её отцом и, как лучший друг, убедит отказаться от этой дурацкой затеи.

* * *

Похитители удалились, конечно, не забыв запереть дверь. У Мэй появилось время, чтобы поразмышлять, но она предпочла снова завалиться на матрас и задремать. В конце концов, сейчас приедет Артур и ответит на все вопросы.

Илья узнал его – того, за чьей машиной они с Ольгой следили от Кузнецкого моста до Бибирево. Он приехал один.

– Эй, ты! – окликнул Илья.

Артур, одетый в чёрные брюки и клетчатый пиджак, стоял возле драндулета и озирался по сторонам в поисках Мэй. Заметив Илью, он показал двумя пальцами на себя и наклонил голову:

– Вы мне?

Илья сделал несколько шагов в его сторону и фыркнул, учуяв терпкий запах парфюма:

– Девочка ждёт. За мной!

Этот щекастый Артуру сразу не понравился. Что-то было в его облике звериное, а Артур на дух не переносил грубых неотёсанных мужланов. Перед чёрной дверью, которую любезно распахнул для него Илья, Артур громко крикнул внутрь:

– Маша, ты здесь?

Илья затолкал его в офисное помещение. Из комнаты с телевизором выпорхнула Ольга и, смерив Артура презрительным взглядом, усмехнулась:

– Салют, малыш! Хвоста не привёл? – вопрос был адресован Илье.

Илья жестом показал, что всё в порядке, и открыл дверь «тюремной камеры», кивком предлагая Артуру войти. Увидев лежащую Мэй, он бросился к ней:

– Что с тобой? Господи, кто тебя так? – он резко обернулся на бугая-Илью.

Ответом Мэй была звонкая пощёчина, от которой Артур аж отскочил в сторону и схватился за лицо. Непонимающе испуганно он переводил взгляд с негодующей Мэй на стоящих у двери незнакомцев и переставал понимать происходящее.

– Зачем ты это сделал? Разве я просила... со мной так поступать? – громко возмутилась Мэй, сидя на матрасе, – что ты себе позволяешь? Кто они такие? – она указала рукой на Илью с Ольгой.

– Я понятия не имею, кто они такие... – начал оправдываться Артур, – я ничего не знаю... Что произошло, объясни!

– Ты ничего не знаешь! – Мэй, прикрыв наготу накидкой, привстала, – что это значит? Как мне тебя понимать? Ты нанял их! А они привезли меня сюда и избили! Это ты им приказал меня избить!

Илья улыбнулся, и, скрестив руки на груди, закивал. Артур схватился за голову, затем подскочил к Мэй, но та выставила руки вперёд:

– Не приближайся ко мне! Отойди от меня!

– Я клянусь, я не... я их не знаю! Я их впервые вижу! Ты должна верить мне, я твой друг!

Мэй уткнулась лицом в матрас и заплакала. Артур прикоснулся к её растрёпанным волосам и погладил их.

– Пойдём, побазарим, плашкет! – наконец, подал голос Илья.

– Кто ты такой? – Артур постарался придать своему голосу уверенность и поднялся на ноги.

Вопрос остался без вразумительного ответа. Ольга взяла Артура за локоть и провела в комнату с телевизором, а Илья усадил его на стульчик. Артур рыпнулся, но тяжёлые руки Ильи прижали его к месту.

– Клянёшься ли ты не вилять хреном, не тереть уши и цинковать одну только правду? – издевательски спросила Ольга.

– Что вам нужно? – брякнул Артур, и тут же почувствовал, как звериные лапы сдавили ему шею.

– Голимый ответ, – прокомментировал Илья.

Артур замахал руками и пару раз попал по обидчику, поэтому тот схватил его за волосы и легонько приложил фейсом об тейбл.

– Будет очень-очень больно, – предупредила Ольга. Пока Артур слизывал липкую кровь с губ, она продолжала: – Пораскинь своими куриными мозгами и расскажи нам, кто мы такие и зачем привезли твою шалашовку сюда.

– Маша... это она придумала, – ляпнул Артур.

Снов удар о стол – более грубый, жестокий, и на этот раз Артур взвыл.

– Алмазно ты пропендохался. Чего это ты? – заметил Илья.

В самом деле, чего это он? Артур тряхнул головой и вышел из оцепенения. Как он посмел оклеветать Мэй? Разве она, его весёлая и озорная Мэй, никогда не дававшая повода усомниться в себе, способна на такое? Нет, конечно! Она доверяла ему как другу. Она не способна, только не она... Просто у него окончательно поплыли мозги от бессонной ночи и откровенного абсурда происходящего.

– Я не знаю, кто вас нанял, – процедил Артур и задвигал ушибленной челюстью, – но учтите, что ни вам, ни ему это так просто с рук не сойдёт. Сейчас преимущество у вас, но это временное явление. А за то, что вы избили Мэй... За это с вами будут разбираться совсем другие люди. Мои друзья из города Люберцы с отморозками пространных бесед не ведут.

Илья достал из кармана джинсовки некий предмет и кинул его Ольге, которая сидела напротив. Зловещим чёрным глазом уставилось на Артура дуло швейцарского пистолета «ЗИГ-Зауэр».

– Мы тоже не любим разводить бодягу, – Ольга сдвинула предохранитель, – особенно с такими мохнорылыми бажбанами, как ты.

Она подошла к Артуру и ткнула пистолетом ему в лоб. Его руки заломил назад Илья.

– Подгузник притаранить? – Ольга зло усмехнулась и переместила пистолет ниже.

Артур зажмурился. Привкус крови во рту, холодный жестокий взгляд Ольги, унижительная беспомощность перед смертельной угрозой – всего этого не было ещё полчаса назад, когда он крутил баранку своей «копейки» и готовился хорошенько отчитать Мэй за глупый побег. Всего этого не было в жизни Артура НИКОГДА. Чувствуя прикосновение настоящего, не игрушечного, оружия к своему телу, он с ужасом понимал, что это только цветочки. Он УЖЕ боится, он УЖЕ испугался, но если это увидит Мэй, от такого позора он не отмоеся никогда. Его ноги свободны – может, взбрыкнуть, ударить эту сучку?

Но Ольга будто бы слышала его мысли.

– Не дёргай вилами! – она упёрлась пистолетом ему в колено, – прострелю – всю жизнь хромать будешь!

Артура прошиб холодный пот. Страх перед смертью, казавшийся слишком неправдоподобным, сменился другим, более реальным страхом – потерять внешнюю неотразимость и стать инвалидом. Видно, Илья и Ольга заметили, как он задрожал и вспотел.

– Цинкуй, плашкетик! – Илья взял на излом один из его пальцев, – на счёт три кирдык.

– Сука... – прошептал Артур, но глаз не открыл, – чего ты хочешь от меня?

– Два с половиной, – между тем заметила Ольга, играя пистолетом.

– Отпусти! – боль стала нестерпимой, и Артур почувствовал, что теряет сознание, – я расскажу... Маша попросила меня позвонить... её отцу... и потребовать пять тысяч баксов... якобы за то, что её похитили... Я позвонил, и всё... А потом я вернулся домой, а её уже не было... Всё, а-а-ы...

Илья отпустил его руки, а Ольга села на кровать и убрала пистолет во внутренний карман джинсовки.

– Девчонка уверена, что это ты заплатил нам, – улыбнулась она, – ну всё, ставни-то распахни! Чего жмуришься раньше срока?

Артур открыл глаза. Илья теперь тоже сидел напротив и курил, сжимая сигарету большим и указательным пальцами. Артур с жалостью посмотрел на свои ноющие руки, а потом с ненавистью – на Илью. Тот вытащил мобильник и пояснил:

– С этой минуты ты будешь делать то, что я прикажу. Я дважды не повторяю. Будешь возбухать – убью. Будешь послушным плашкетиком – премирую. Фурычишь?

– М-машу не трогай, – медленно приходил в себя Артур.

– М-м-машу н-не т-трогай, с-с-сволочь, – передразнил Илья и расхохотался.

– Ну, хватит, – осекла его Ольга, – плашкет нам ещё пригодится.

– Мы с Мэй придумали план, – воодушевлённый словами Ольги, Артур кое-как переварил издевательство Ильи, – у меня записано, что нужно говорить и делать. Тетрадка лежит в моей машине на заднем сиденье в пакете.

– Притарань сюда! – приказал Илья.

Артур медлил. Он непонимающе пялился на своих мучителей. Потом, вспомнив, что Илья дважды не повторяет, встал и вышел из комнаты.

Илья и Ольга проводили его до входной двери. Илья открыл замок, и когда Артур ушёл, Ольга набросилась на сообщника:

– Ты зачем его отпустил? Он сбежит! Сумасшедший! Ты его даже не обыскал!

– Я вижу людей насквозь, не так ли, Олюшка? – Илья приобнял её и потрепал по коротким пушистым волосам.

Артур подошёл к своей машине. Он не знал, стоит ли ему удивляться. Бандиты, а по-другому эту парочку он окрестить не мог, отпускали его на все четыре стороны! Но всё же неожиданная передышка дала, наконец, возможность поразмыслить. Вообще-то, Артур, помимо всех прочих достоинств, наделял себя ещё одним – умом. Логика, смекалка и выте-

кающая из них способность извиваться и хитрить не раз выручала его. Правда, сейчас – мягко говоря, нестандартный случай.

Хотя стимул сбежать был велик. Сбежать, чтобы потом вернуться с выдуманными братками из Люберец и отбить Мэй у бандитов. Но логика подсказывала, что если он сбежит, бандиты наверняка перепрячут Мэй, а затем в красках ей опишут, как дружок Артур позорно предал и отдал на растерзание. И что будет дальше с Мэй? А главное, что будет дальше с ним самим?

Может, позвонить по сотовому кому-нибудь, например, в милицию? Артур взял пакет с сиденья и оглянулся на подъезд. У них пистолет – а значит, наверняка будет стрельба. Нет, сперва будут долгие переговоры, так как у бандитов имеется заложница. Чем это закончится для него и для неё?

Оставалось вернуться. Тогда Щекастый решит, что он, Артур, испугался. Однако, только вернувшись, он сможет узнать о планах бандитов и растолковать Мэй, что он с ней, а не против неё. А, следовательно, сможет придумать, как лучше поступить дальше.

Решив вернуться, Артур внушал себе, что делает это из благородных побуждений и наоборот, никого не испугался, поскольку никуда не убежал. Он схитрит, сделает вид, что подчинился. Зайдя в комнату с телевизором, он продолжал внушать себе, что не чувствует никакого страха...

* * *

«Вольво»-пикап цвета мокрого асфальта шла в крайнем левом ряду по Варшавскому шоссе. В салоне на полную катушку вещало радио, и ведущая бодрым соловьиным голосом рассказывала об утренних пробках на московских улицах. Жанна, сексапильная фигуристая блондинка, дымила тонкой дамской сигаретой, выставляя напоказ обтянутые чулками аппетитные ножки. Водитель часто отвлекался и переключал внимание с запруженной машинами дороги на них.

Запиликал сотовый, и водитель снизил скорость. Услышав в трубке уже знакомый голос, он убавил громкость радио и напрягся, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Мартынов Олег Денисович? Доброе утро. Ваша дочь, Маша, по-прежнему у нас. Я прошу вас сохранять спокойствие и благоразумие.

Не будь рядом Жанны, Мартынов дал бы волю эмоциям. Но в её присутствии нельзя допустить даже намёка на подозрение.

– Да, я слушаю вас. Говорите.

– Вы соблюдли наши условия?

– Да, конечно. – Мартынов сохранял незыблемое спокойствие.

– Так вот, наши условия изменились. Вернее, изменилось четвёртое условие. Сумма, которую мы требуем, увеличивается.

– Хорошо, я всё подготовлю. Скажите, когда и куда мне надо подъехать.

– Вы не поняли, Олег Денисович. Сумма увеличивается во много, в очень много раз, – миролюбиво пел голос, – и теперь она равна...

Наступила пауза. Олег терпеливо ждал, и ждать пришлось почти полминуты.

– Теперь она равна миллиону долларов! – наконец, выдал голос.

Глава 4. Крот идёт по следу

Закон Хелранга гласит: «Подожди – и плохое само собой исчезнет...». Возможно, так поступили бы многие на её месте, но Наташа верила в продолжение этого закона – «...нанеся положенный ущерб». И вследствие этого считала, что ждать – это полностью подчинить себя обстоятельствам.

После звонка Артура она убрала постельное бельё в тумбочку, умылась и позавтракала йогуртом с двумя королевскими бутербродами. Королевский бутерброд, по рецепту Наташи, – это французский батон, разрезанный продольно, с помещёнными между кусками хлеба тонкими ломтиками огурца, помидора и листьями черемши. Всё это посыпается тёртым сыром и жарится на сковородке либо в духовке, но ни в коем случае не греется во вредной микроволновке!

Наведя марафет, Наташа сложила необходимые женские причиндалы в сумочку, надела расклешённые джинсы, пёструю футболку и замшевую куртку. Затем накормила проснувшегося от её возни кота Тимофея и соорудила такую записку:

«Тётя Лида, доброе утро! Я уехала рано и не стала тебя будить. Возможно, я не появлюсь дома несколько дней. В Питер не звони, туда я не собираюсь. Наташа».

От Бирюлёво до Бибирево – долгий путь через всю Москву с юга на север. Пятница – будний день, и с утра в метро не протолкнёшься. Впрочем, Наташа никогда не переживала по поводу неудобств, связанных с общественным транспортом. Её принцип – не раздражаться по поводу того, чего она сама не может изменить – некоторые могли бы назвать мудрой жизненной философией.

Поэтому Наташе, родившейся и прожившей более двадцати лет в городе на Неве, были чужды постоянные сравнения двух столиц и вытекающие из них комплексы неполноценности.

Автомобиля Артура во дворе не наблюдалось. Наташа не стала осматривать соседние, потому как это не являлось главной задачей.

У неё имелся дубликат ключа от съёмной квартиры подруги в Бибирево. Но прежде чем им воспользоваться, Наташа всё-таки нажала пару раз на кнопку звонка и подождала.

– Мэй! Маша! – позвала Наташа, шагнула внутрь и аккуратно прикрыла дверь.

Оставив сумочку в прихожей и не переобувшись, Наташа быстро убедилась, что квартира пуста. И честно говоря, почувствовала некоторое облегчение.

Первое, на что она сразу же обратила внимание, – едва уловимый запах французской туалетной воды «Азарт». А это – верный признак недавнего присутствия Артура Павлинина.

Наташа обследовала кухню. На столе – пустая пепельница-черепушка, две чумазные чашки с чайными остатками, сахарница и раскрытая пачка турецкого крекера. На газовой плите – пятилитровая кастрюля с остывшей водой и половником, используемая вместо чайника. В раковине – традиционная гора немытой посуды. Весьма вероятно, эту же гору Наташа созерцала, когда гостила у Мэй несколько дней назад. Холодильник – невинен, как душа младенца, и пуст, как космическое пространство.

Единственная комната, представшая перед внимательным взором Наташи, медленно начала раскрывать свои тайны. Во-первых, постельное бельё на кровати и на полу – два комплекта. Во-вторых, листок бумаги, валяющийся тут же. Наташа прочитала: «Я пошёл в круглосуток. Скоро приду. Артур». Прочитала, села за стол и, поправив свои большие круглые очки, нежно разгладила найденный вещдок.

– Так, так. Это уже хорошо.

Вернувшись в прихожую, она тщательно осмотрела вешалку для одежды и ящик для обуви. Наряда, в котором Мэй проводила время этой ночью в баре, Наташа не обнаружила.

Сумочки тоже не наблюдалось, так же, как не нашлось ни одной мужской вещи. Наташа вернулась на кухню, расстелила на полу найденную в туалете газету и вывалила на неё мусор из помойного ведра. В первую очередь её интересовали окурки. «Кент» присутствовал, но кроме него, увы, больше никаких улик. Мэй чаще всего курит «Кент», Артур предпочитает своё здоровье не портить. Вывод очевиден.

Больше ничего смыслового в мусоре Наташа не обнаружила, поэтому свернула газету и сунула куль обратно в ведро. Вымыв руки, она вновь переместилась в комнату и бросила взгляд на телефон. К великому сожалению, аппарат был старый дисковый и не мог снабдить новоявленную сыщицу информацией. Вдруг она заметила, что из-под тумбочки, на которой он стоял, выглядывает нечто красное, похожее на шнурок. Нагнувшись, Наташа выудила второй «вешдок» – и присвистнула.

Это оказалась китайская монетка с дыркой, на красном шнурке, с которой Мэй, по наблюдениям Наташи, никогда не расставалась и носила как талисман на шее.

Наташа почти легла на пол, чтобы заглянуть под тахту. Затем выдвинула все ящики тумбочки. Принюхалась к постельному белью. Переворошила его. Ещё раз осмотрела комнату.

Важные находки Наташа прихватила с собой. Ближайшая круглосутка – винно-закусочный магазинчик – располагалась на полпути от дома на Костромской улице до входа в метро «Бибирево». Наташу совсем не радовало то, что она обнаружила. Ещё больше она озадачилась, когда с мобильного позвонила по всем известным ей номерам Артура и Мэй, включая домашний номер отца подруги в Северном Чертаново. Сотовый Артура не отвечал, на работу он не приезжал, а глуховатая бабушка не могла сообщить ничего путного о местонахождении внука. С Мэй – та же история, с поправкой на то, что Наташе вообще ни с кем не довелось перебраться парой слов.

Магазинчик встретил её радующим взгляд разнообразием спиртного, скудным ассортиментом съестного и сонными напудренными лицами заступивших на смену двух юных продавщиц.

Приветливо улыбнувшись, Наташа протянула деньги:

– Здравствуйте. Будьте добры «Святой источник» без газа и сухарики «Завтрак голодного студента» с сыром.

Продавщица принесла заказ, выбила чек и отсчитала сдачу. Прочитав её имя на бейдже, прикреплённом к кофточке, Наташа ещё раз улыбнулась:

– Галина, вы не могли бы мне помочь?

Видимо, с подобными просьбами к ней ни разу не обращались. На лице продавщицы отразилось недоумение.

– Я ищу молодого человека. Сегодня ночью он приходил в этот магазин. Может быть, вы запомнили его?

Галина кивнула и крикнула куда-то вглубь:

– Стё-ёп!

Из подсобки вышел коротко стриженный парень в чёрной форме с жетоном «Охрана» на груди.

– Вот девушка, – показала Галина, и Степан внимательно посмотрел на Наташу.

Та повторила для него свой вопрос и добавила:

– Брюнет, волосы кудрявые, в хвостике. Похож на киноактёра.

– Был такой, – в общем-то, неожиданно для Наташи ответил парень.

– У вас прекрасная память, – заметила она.

Безразличное лицо охранника приняло человеческий вид, а сыщица продолжила:

– Он был один?

– Да, он был один. Пришёл с пустыми руками, а ушёл с двумя пакетами.

– Ушёл или уехал?

– Ушёл. Он пошёл во-он туда, – охранник махнул рукой.

Значит, Артур вернулся домой. По крайней мере, собирался это сделать. Наташа прикинула – поход в круглосутку вряд ли занял больше получаса.

Поблагодарив охранника и продавщицу, она вышла на улицу и открыла бутылку с водой.

* * *

Илья отобрал мобильник, выключил его и одобрительно похлопал Артура по плечу:

– Молоточек.

Глядя на Ольгу, раскладывающую на столе все вынутые из его карманов вещи, Артур попытался утрамбовать в поплывшем сознании только что произнесённые им слова. Миллион долларов! Миллион за жизнь Мэй! Это шутка такая, очередной идиотский розыгрыш? Или эти отморозки окончательно обнаглели? Или они настолько глупы и алчны? Артур, понимая, что уже начал с ними сотрудничать, решил осторожно высказаться:

– Мне кажется, даже за неделю, которую МЫ дали, отец Маши не соберёт такую сумму.

– Почему, плашкет? – Илья приобщил мобильник к трофеям, которые изучала Ольга.

– Я знаю, что он бизнесмен, но он птица невысокого полёта. Я никогда не слышал от Мэй, что её отец занимается чем-то незаконным. А честно заработать миллион баксов невозможно.

– Сколько хочешь? – неожиданно спросила Ольга.

– Что сколько? – искренне не понял Артур.

– Мойла сколько хочешь из лимона? – вежливо объяснил Илья.

– Нет, ребята, – Артур задвигал челюстью и замахал руками, – вы уж извините, но я в разделе бабок не участвую. К тому же, зачем вам со мной делиться? Вам ещё, небось, заказчику отстёгивать минимум половину...

– Лимона много, на всех хватит, – Ольга сложила вещи Артура в пакет и швырнула его за кровать, – но если ты начнёшь елдачить при девке о мойле, я лично поставлю тебе куранты.

Артур завертел головой. Ведь если он согласится взять часть денег, это будет означать, что он имел корыстный интерес в деле. А значит, он больше не сможет настоять на том, что его насильно заставили участвовать в преступлении.

Вдруг в мощную, хоть и деревянную дверь, отделяющую Мэй от остальных, забарабанили, и все услышали крики:

– Выпустите меня! Откройте дверь! Артур, выпусти меня отсюда! Пожалуйста!

– Бунт на подводной лодке, – прокомментировал Илья и, повернув ключ в замке, сильно пихнул дверь ногой.

Мэй отлетела в середину «тюремной камеры» и схватилась за голову. Накидка, которой она прикрывалась, сползла.

– Мордолянку притарань! – крикнул Илья.

Ольга принесла «Поляроид». Илья поманил Артура, вручил ему фотоаппарат и кивнул на Мэй.

– Я не буду, нет!

Мэй стирала кровь с лица, поскольку удар дверью разбил ей лоб. Илья схватил Артура за грудки и толкнул к Мэй. Тот хотел помочь ей подняться, и в это время Илья несколько раз щёлкнул затвором. Затем Ольга оттащила вяло сопротивляющегося Артура от Мэй, и Илья сфотографировал жертву. Поляроидные карточки он отдал Ольге, и та заперлась в комнате с телевизором, вытащив из-под кровати ноутбук.

– Возбужать надумала? – Илья резко приподнял Мэй и приставил в её горлу выкидной нож, – ещё раз метлу высунешь, отошью! Детские балки закончились. Я дважды не повторяю!

– Принеси ей хотя бы одежду, – произнёс Артур, прислонившись к стенке.

Илья отпустил Мэй, кивнул Артуру на выход, запер тюремную камеру и подошёл к двери, за которой колдовала Ольга:

– Закончишь – забрось пишки шалашовке!

Артур наблюдал, как Илья выдвинул на середину чёрный офисный столик и вынул из горки жёстких стульев два.

– Падай. Сейчас мы с тобой, плашкетик, за жизнь потрынкаем.

Артур сел, а в руках Ильи, откуда не возьмись, появились три напёрстка и маленький, размером с горошину, шарик. Тут же шарик заметался по столу, а пальцы Ильи быстро перегоняли его от одного напёрстка к другому.

– Угадаешь – отвечу на твой вопрос. Но не больше одного вопроса в тему. Не угадаешь – снимаешь пишки, по одной, – Илья ухмыльнулся.

– Это нечестно, – Артур пытался уследить за перемещениями шарика, – ты будешь мухлевать.

– Бог с тобой, плашкет! Лобовая игра! – Илья на секунду остановил шарик и показал, где он, – давай, не ссысь, не под очко играешь!

Илья сделал ещё несколько движений и поднял руки над столом. Артур вздохнул и указала на тот напёрсток, под которым должен быть, по его мнению, шарик. Илья открыл и... шарик действительно оказался там!

– Твоя фишка! Твой вопрос, – недоумённо развёл руками Илья.

– Кто тебя нанял? – выпалил, не думая, Артур.

– Меня? Человек, – улыбнулся Илья, – скажешь, гоню? Второй кон.

Артур хотел было заявить, что так нечестно, но потом понял хитрость противника. Шарик опять заметался по столу. Артур специально выбрал тот напёрсток, где ТОЧНО шарика быть не должно, надеясь, что обманет Щекастого. Но, увы... Там действительно оказалось пусто. Артур снял пиджак и отдал Илье, который повесил его на спинку стула.

Следующие три кона лишили Артура ботинок и рубашки. А потом он снова угадал и задумался.

– Тема наших нанимателей исчерпана, – напомнил Илья и закурил.

– Я понял. Тогда назови паспортные данные.

– Это не вопрос, а требование. Не катит, плашкет.

– Каково твоё настоящее имя? – вздохнул Артур.

– Илья.

Артур первый раз осмелился глянуть противнику в глаза. А тот продолжил игру и вскоре раздел Артура до трусов.

– Ну? – добродушно сделал паузу Илья.

– Если ты выиграешь, мне больше не на что будет играть, – Артур покосился на дверь.

Илья проследил за его взглядом, зашёл в комнату, где Ольга заканчивала свою работу, и взял кулёк с одеждой Мэй. Открыв дверь камеры, он швырнул туда кулёк:

– Напяливай и шкандехай сюда!

Артур похолодел – что ещё удумал этот хитрец? Но пока Мэй не появилась, Илья молча дымил и цинично ухмылялся.

Увидев почти голого Артура, Мэй вытаращила глаза, а Илья вновь закрутил напёрстки:

– Последний кон. Ставка – шалашовка.

Артур хотел возразить, но не успел. Теперь всё его внимание сосредоточилось на ловких движениях пальцев Ильи.

– Я не понимаю, что происходит! – Мэй сверлила Артура, а тот не мог оторваться от игры.

Наконец, Илья поднял руки. Пересилив желание ткнуть в «правильный» напёрсток, Артур указал на соседний. И проиграл.

– Теперь она моя, – улыбнулся Илья.

Он затолкал Мэй обратно и присоединил к ней Артура, после чего запер их и скрылся в комнате с телевизором.

Артур быстро оделся и подёргал дверь.

– Что происходит? – Мэй от злости сильно толкнула его в спину, – ты сошёл с ума! Почему меня не выпускают?

– Тише ты! – зашептал Артур и попытался обнять Мэй за плечи.

– Не прикасайся ко мне! – чуть тише произнесла Мэй и отбежала в сторону.

– Я тебе объясню, только выслушай меня! – Артур ощупывал взглядом голые стены комнаты, – обещаю, что поверишь мне! Я клянусь тебе, я ничего плохого против тебя не замышлял!

– Тогда попроси своих друзей...

– Они мне не друзья! – шёпотом перебил Артур, – они бандиты. Мэй, пойми, они *настоящие* бандиты!

– Бандиты? Русская мафия? – глаза Мэй расширились.

– Именно, – облегчённо выдохнул Артур, – они ведь били тебя. Я бы ни за что не позволил своим друзьям тебя бить! Ты веришь мне?

– Да, наверно... – Мэй растерянно взглянула на Артура, – но зачем они меня били?

– Они похитили тебя, по-настоящему. Это не игра. Они требуют выкуп у твоего отца.

– Значит, они обманули меня? Да?

– Да. Ты ведь звонила мне по их приказу?

– Я думала, что они твои друзья, – Мэй нервно крутила пуговицей на брюках и вдруг оторвала её.

– Да никакие они не друзья, – Артур почесал макушку, думая, говорить ли Мэй о миллионе баксов и о смысле фразы «поставить куранты», – слушай, а ты никому часом не взболтнула, что собираешься с моей помощью похитить саму себя?

– Нет, ты что! – Мэй всплеснула руками, – я не дура!

– Я тоже никому не говорил. А ты случайно не знаешь, у твоего отца есть враги?

– Враги? Он же не бандит, откуда у него враги?

– А друзья?

– Друзья? Он бизнесмен, откуда у него друзья?

– Всё ясно, – Артур подошёл к Мэй, силой притянул её к себе и зашептал на ухо: – нам надо попытаться сбежать. Вместе. Ты мне доверяешь?

– Я не знаю, – честно призналась Мэй.

– Если бы я был твоим врагом, я бы не предлагал сбежать. Правда?

– Может, ты только притворился моим другом. А потом поделишь деньги с бандитами, – Мэй отошла к зарешёченному окну и скрестила руки на груди.

– Значит, ты хочешь сидеть в этой камере голодная и позволять им над собой издеваться? Ты знаешь, зачем они тебя фотографировали?

– Конечно. Они пошлют снимки отцу, где я вся избитая. А ты, если меня любишь, должен защищать меня! Где ты был, когда они ворвались ко мне в квартиру? Ты специально ушёл, да! – внезапная догадка поразила её, Мэй подняла накидку и швырнула в Артура, – ты сволочь! Предатель! Паразит! Ты...

– Хорошо, – не вытерпел Артур, – я убегу, а ты оставайся! Дура! Я и пальцем не шевельну, чтобы тебя спасти!

Они разошлись, словно боксёры, по разным углам. Артур сел на пол и обнял руками колени. А Мэй, отзеркалив его позу, демонстративно отвернулась. На её глаза невольно накапывались слёзы отчаяния.

* * *

Наташа, выпив «Святого источника» и закусив сухариками, вернулась к дому Мэй. В подъезде тридцать пять квартир, если исключить Машину. Свой обход она начала с первого этажа, то есть непосредственно с соседей. Понимая, что время выбрано неудачное – все добросовестные граждане с утра пораньше ушуршали на рабочие места – Наташа, тем не менее, надеялась на чудо, а точнее, на всевидящих и всё слышащих (хоть и плохо) пенсионеров. Зная, что Мэй снимает квартиру через некое агентство «Домострой», Наташа решила, что будет представляться сотрудником налоговой инспекции, а её цель – найти пропавшую съёмщицу.

Первый этаж был необитаем, словно безжизненный Марс, а на втором лишь из-за одной двери раздалось старческое «Хто тама?»

– Налоговая инспекция!

Дверь приоткрылась, и Наташа сунула в лицо бабушке красную корочку с позолоченной тиснёной надписью «удостоверение». На самом деле ксива подтверждала принадлежность Наташи к Независимой Ассоциации Журналистов Санкт-Петербурга.

– Здравствуйте! – Наташа расплылась в улыбке, – мы разыскиваем вашу соседку из 148 квартиры, Мартынову Марию Олеговну. Просим вас оказать помощь налоговым органам. Когда вы её видели в последний раз?..

После ещё трёх подобных экспериментов, закончившихся безрезультатно, Наташа добралась до пятого этажа. Железная дверь одной из квартир открылась без всяких «кто там – сто грамм». На Наташу через узкие очки воззрился подтянутый бодренький мужичок в трико. В его ногах копошилась забавная пушистая чау-чау и тарачила свои собачьи глазёнки, подобно хозяину.

– Я из... – Наташа запнулась и вовремя сообразила, что с этим мужиком фокус не пройдёт, – я подруга рыжей Маши из 148 квартиры. Я ищу её, это очень срочно, – и снова коронная, обезоруживающая улыбка.

– Это на первом этаже? – мужик похлопал свою зверушку по ушам.

– Да. Этой ночью... вы не видели её?

– Вы из милиции? – прямо спросил собачник с военной выправкой.

– Нет, я не из милиции, – почти удивилась Наташа.

– Обычно я бегаю с собакой в пять часов утра. Сегодня, когда я возвращался домой, на первом этаже видел молодого человека. Он выходил из вашей квартиры.

Наташа здраво рассудила, что рано или поздно везение, связанное с её обаянием, закончится. И, скорее всего, оно закончится прямо сейчас вот на этом замечательном собачнике.

– Это высокий брюнет с хвостиком на голове? – спросила Наташа.

– Скорее да, чем нет, – ответил мужик.

– А рыжей девушки с ним не было?

– Не было. Он захлопнул дверь и взял два пакета. Я не пользуюсь лифтом, поэтому не видел, куда он направился.

– Два пакета? А когда это было?

– Половина шестого.

– Да-а-а, – грустно вздохнула Наташа, – представляете, подруга пропала, и я даже не знаю, что мне делать... – и она умоляюще посмотрела на собачника. Затем перевела взгляд на животное: – Какое прелестное чудо у вас! Ну просто лапусечка!

Наташа присела на корточки и погладила ласковую собачку.

– И давно пропала ваша подруга? – поинтересовался мужик.

– Неделю назад. А как зовут собаку?

– Собаку зовут Айна. Погодите секундочку, – мужик скрылся в комнате, и спустя минуту вручил Наташе клочок бумаги с фамилией и номером телефона: – если у вас пропала подруга, вам стоит обратиться к частным детективам. Позвоните, спросите этого человека и скажите, что его рекомендовал Курносов.

– Спасибо большое! – эмоционально поблагодарила Наташа, вытащила свою визитку и вручила собачнику, – всегда будем рады вас видеть! До свидания! Пока, Айнушка!

Чау-чау облизнулась и подмигнула Наташе. Её хозяин повернул ручку замка и прочитал на визитке: «Камелия – планета сувениров. Лаврова Наталья, менеджер».

Итак, выходило, что Артур вернулся из магазина сюда, а полшестого в полном одиночестве покинул квартиру. Наташа помнила, что в шесть утра затарахтел её мобильник, и Павлинин уже искал Мэй. Если он не лгал, то по логике выходит, что Мэй исчезла во время Артуровой отлучки. Это подтверждает и записка, оставленная им, иначе вряд ли бы он спокойно поплёлся ночью за продуктами. Из слов Артуровой бабушки следовало, что он вернулся домой, но потом куда-то уехал. И на работу не приезжал.

Либо он нашёл Мэй, и после они исчезли вместе. Либо отправился её искать и зачем-то выключил мобильник. Либо...

От количества этих «либо» у Наташи закружилась голова. Но радовало то, что она на верном пути. Взглянув на бумажку, выданную собачником, Наташа прочитала фамилию «Вакуров» и семь цифр.

«Перед прочтением сжечь», – вспомнила она известную хохму, достала пудреницу и заглянула в зеркало. Может, среди местного населения найдутся зоркие орлы, подобные Курносову? В её распоряжении – четыре этажа этого подъезда плюс пока неохваченный соседний.

Глава 5. «Беги, Лола, беги!»

Хороший план сегодня лучше безупречного завтра. Особенно – если не знаешь, доживёшь ли до ближайшего рассвета.

Для пленников актуальней этого вопроса, пожалуй, не было. Ближе к вечеру их выпустили в туалет и покормили: Ольга принесла кастрюлю со смесью вермишели и рыбных консервов, а также хлеба с маслом и чай. Кушая из одной посуды пластмассовыми вилками, Артур и Мэй делали это по-прежнему молча. Мучители больше не допекали их, лишь Илья, просунув физиономию в дверной проём, на вопрос Артура о втором спальном месте усмехнулся:

– Перебьёшься, плашкетик!

Артур никогда не спал на полу. Да и вообще, этой ночью он спать не собирался. Наконец, он решил заговорить первым, задвинув гордость подальше и предприняв новую попытку разубедить Мэй:

– Маша, выслушай меня ещё раз. Если бы я был заодно с ними, разве сидел бы сейчас взаперти с тобой? Разве бы Илья относился ко мне так, как относится?

– Илья? – Мэй лежала на матрасе в одежде, завернувшись в накидку, – ты знаешь его имя. Откуда? Он твой друг!

– Господи, Мэй... – Артур заходил по пустой комнате, – ты дуешься на меня вместо того, чтобы придумывать план побега. Ты что, не понимаешь той опасности, которая тебе угрожает?

– Тебя специально сюда посадили, чтобы запудрить мне мозги. Вы все чего-то хотите от меня, поэтому заперли здесь!

– Тогда как хочешь, а я этой ночью бегу.

– Ты дурак! Нам не нужно бежать, а нужно взять у них телефон!

Артур, зацепившись за слово «нам», подыграл:

– А что, неплохая мысль! Может, ты и права, – он подошёл к решёткам и подёргал их, – вот только я тебе скажу одну вещь. У них есть пистолет.

– Пистолет? – Мэй резко приняла сидячее положение, – ты шутишь?

– Какие тут шутки! Это же русская мафия. Последний раз я видел его у девицы. Она держит пистолет в кармане куртки.

– Но они не будут меня убивать! Я нужна живой, – заметила Мэй.

При этих словах Артура снова прошиб холодный пот. Маша права – она им необходима как заложница, а вот он, в конце концов – лишний свидетель, которого бандиты используют в своих целях, а когда он станет ненужным, от него тихо избавятся. От перспективы стать очередным неопознанным трупом в милической сводке Артура бросало в дрожь, и он не видел для себя иного выхода, кроме как попытаться бежать. Резким движением он вырвал накидку у Мэй, которая, сжав кулаки, закричала:

– Отдай немедленно!

– Кричи, Мэй, кричи громче! – Артур скрутил накидку в некое подобие толстой верёвки и шёпотом продолжил: – если войдёт Илья, я нападу на него сзади. Дверь будет открыта, и ты беги! Входная дверь открывается изнутри без ключа. В крайнем случае, попробуй запереться у бандитов в комнате. Там тоже есть замок! За кроватью мешок, в нём мои вещи и сотовый. Звони в милицию, у нас нет другого выхода!

Мэй, казалось, перестала сомневаться в Артуре. Она завизжала так, что тот машинально закрыл уши ладонями. И последствия не заставили себя долго ждать – в замке повернулся ключ. Дверь открывалась вовнутрь, и Артур, сжимая двумя руками перекрученную

накидку, распластался вдоль стены. Распахнувшаяся дверь на какой-то момент закрыла его от взора вошедшего.

– Ты чего орёшь, алюра? – раздался голос Ильи.

И тут Артур неожиданно набросил своё оружие на шею бандита и резко потянул на себя. Похоже, Илья действительно не ожидал такого наглого нападения и на секунду-другую замешкался. Этого хватило, чтобы Мэй пулей выскочила из комнаты. Но... она буквально снесла собой Ольгу, которая оказалась препятствием на пути к входной двери. Обе девушки упали на пол.

Илья ударил локтем назад и попал Артуру в челюсть. Но тот подпрыгнул и повис на накидке, обвивающей Илью, и похититель, не выдержав ноши в семьдесят кило, завалился на Артура. Заложник тоже на ногах не устоял, грохнулся на спину и, расставив руки в стороны, разжал хватку.

Мэй, оказавшись на Ольге, как-то сразу забыла про жалость и решила отыграться за причинённые её сообщником муки. Она схватила Ольгу за волосы, которые, к сожалению для Мэй, были не такими длинными, и начала их трепать и выдирать. Ольга заорала от боли и стала брыкаться.

Илья поднялся на ноги едва ли раньше Артура, проявившего доселе неведомую ему прыть. Бесплезная тряпка валялась под ногами, а кулак Ильи уже летел в лицо Артуру со скоростью арбалетной стрелы.

У миниатюрной Ольги оказались острые ногти. Расцарапав в кровь и без того израненное лицо Мэй, она попыталась сбросить противницу с себя. Но рыжая кошка не сдавалась. Она вошла в раж и наносила один удар за другим, попадая Ольге то по груди, то по лицу. Наконец, Мэй со всей дури вцепилась в шею Ольге, которая немного уступала в ловкости и весьма сильно – в желании разделать противницу под орех. А Мэй, чувствуя превосходство, только стервенела.

Кулак Ильи цели не достиг. Артур вообще ненавидел драться и брезговал выяснением отношений подобным образом, но сейчас его переполняло горькое чувство обиды и страстное желание отплатить за унижение. И поэтому Артур успел отскочить в сторону и принять псевдобоксёрскую стойку, прикрывая лицо сжатыми кулаками.

Видя разъярённое лицо Мэй и чувствуя, что задыхается, Ольга прохрипела:

– Отпусти, дура! У меня пистолет.

Тут же Мэй почувствовала, что ей в бок что-то упирается – Ольге удалось свободной рукой добраться до своего кармана. Мэй оторвала одну руку от горла противницы и сжала её руку с оружием. Ольга дотянулась зубами до запястья Мэй, укусила, и это ей позволило, наконец, сбросить Мэй с себя.

Атаковать Артур не имел возможности. Илья с твёрдым, как камень, лицом, – даже не бил, а просто махал своими ручищами. Артур прыгал по комнате, как полоумная лягушка, а Илья, перекрывая путь к отступлению, загонял его в угол.

От дикой, кошмарной боли у Мэй потемнело в глазах. Ольга уже прижала её к полу, но Мэй по-прежнему цеплялась за руку с пистолетом, который Ольге удалось вынуть из кармана.

В этот момент Артур пропустил первый тычок и свалился. Илья поднял его за шкирманку и врезал ещё.

Вдруг раздался выстрел. Илья, уже занеся кулак для решающего удара, резко мотнул головой в сторону двери. Мельком взглянув на корчащегося Артура, он в три прыжка пересёк комнату и появился на пороге следующей, где дрались Ольга и Мэй.

Из них двоих он смог разглядеть только Ольгу. Потому как увидев её, напрочь забыл и про Мэй, и про Артура. Ольга распласталась на полу, а пистолет валялся рядом. Её водолазка

уже пропиталась кровью, а взгляд... удивлённый взгляд пронзительных голубых глаз... был наполнен нежностью и печалью.

Илья смог увидеть только эти глаза. Он как-то сразу обмяк, посерел и осел на колени, в одно мгновение превратившись из грубого, жестокого бандита в большой безжизненный куль со стеклянным взглядом плюшевой игрушки.

Скрипнула входная дверь. Илья не обратил на это внимания, он бережно положил голову Ольги на свои руки и прошептал:

– Сестричка...

* * *

Тридцать шесть лет назад в семье Ольги и Бориса Асиных случилось радостное событие – на свет появился долгожданный первенец Илюша. И благодаря этому количество жителей в небольшой деревне, находящейся в двухстах километрах от Тюмени, стало равняться круглому числу сорок. А из этих сорока две трети носили фамилию, благодаря которой деревня и получила своё название...

Характер мальчишки закалялся в суровых сибирских условиях, и с ранних лет отец брал его с собой на охоту. Илюша рос крепким, сильным и здоровым, и его будущее было предопределено. О том, что где-то есть большие города, другие страны и другие люди, он узнавал сперва из маминых сказок, а затем – от учителя в сельской школе.

Когда Илюше исполнилось девять, у него появилась сестрёнка, которую назвали в честь матери. Отец всё реже бывал дома, зарабатывая охотой на пропитание, мать занималась малышкой, а сын взвалил на свои детские плечи всё домашнее хозяйство. Оленька подрастала, и старший брат души в ней не чаял.

Жизнь в сибирской глубинке текла размеренно и неторопливо. Казалось, в ней вообще не происходило никаких перемен – да и откуда им взяться? Ведь главным праздником жителей был ежемесячный приезд грузовика с продуктами и книгами, которые в основном не покупались, а менялись на шкуры и мясо убитых животных.

Дом, где жил Илюша и его семья, располагался на окраине деревни, поодаль от других. Лето выдалось по местным меркам жарким – июльской ночью температура превышала десять градусов выше нуля. Часы показывали полвторого, когда главу семьи разбудил громкий настойчивый стук в дверь. Отец набросил на плечи рубашку, подошёл к окну, но не смог ничего разглядеть в темноте. Уверенный в том, что это кто-нибудь из соседей, он отодвинул щеколду.

Первое, что он увидел – два пистолета, нацеленные ему в грудь, и почувствовал приторный запах смеси пота и алкоголя. На пороге стояли двое мужиков – крепких, бритоголовых, вонючих, в полосатых робах с номерами.

– Тихо, падаль! – цыкнул первый, со свежим шрамом над правой бровью, и пихнул хозяина пистолетом.

– Бык, сгоняй с ним за теплом! – второй, с крючковатым носом, раскрыл холодильник, – о, хавка кондовая.

Зек толкнул отца к комнате и с грохотом распахнул дверь.

– Боря, это ты? – послышался голос жены, привставшей на кровати.

Зек нащупал выключатель... В это время отец сделал шаг в сторону – на стене висело охотничье ружьё. Как только комната озарилась светом, Ольга пронзительно закричала, и прогремел выстрел, оборвавший её вопль. Отец уже держал ружьё в руках и хотел нажать на спуск, но не успел. Рецидивист хладнокровно выпустил в него три пули.

– Бык, ты чего? – на пороге появился второй, и, увидев два трупа, выругался матом.

– У него была дудорга! – Бык пнул ружьё ногой, – Косарь, сквозить надо! Сейчас вся деревня придёт!

– Стой, не бзди! – Косарь пересёк комнату и толкнул дверь смежной.

Но та оказалась запертой изнутри. С двух ударов Косарь разнёс некрепкую преграду и зажёл свет. Бык выглянул из-за его спины. Рядом с кроватью стоял Илюша – мальчуган лет пятнадцати в одних трусах с огромным топором в руках. А на кровати лежала шестилетняя Оленька и прижимала ладошки к ушам.

Илюша, да и все жители деревни, знали, что в сорока пяти километрах от Асино располагалась колония строгого режима. Соседство с ней никогда не доставляло им никаких хлопот, ведь побег из зоны в те времена считался чем-то из области фантастики.

– Не трогайте её! – закричал Илюша, закрывая собой малышку.

– Мочить надо, – шепнул Бык, но Косарь отвёл его руку с пистолетом в сторону:

– Хватит! Без них нам не уйти!

– Возьмём малявку, а этого в расход! – Бык снова нацелил пистолет на Илюшу, но тут же получил сильный удар локтём под дых, а затем – прямой в челюсть.

Косарь подобрал с пола пистолет Быка и сунул в карман. Не обращая внимания на ругательства сплёвывающего зубы сообщника, он сделал шаг в сторону Илюши.

– Не подходи, убью! – рослый мальчуган крепче сжал в руках топор.

– Машина в деревне есть? – спросил Косарь.

Оленька вцепилась в руку брата и заплакала.

– Вам не убежать! Сейчас дядя Толя вызовет милицию! – процедил Илюша, глядя на оружие в руках бандита.

Косарь подошёл ближе, и Илюша замахнулся топором. Но бандит перехватил его руку и вывернул назад. Топор грохнулся на деревянный пол, Косарь сильно толкнул пацана, и Илюша распластался рядом с Быком. Бандит взял ревушую Оленьку в розовой пижамке на руки и скомандовал:

– Бык, вставай! Свяжи этого и найди тепло.

Илюша поднялся на ноги и хотел броситься на бандита, но тут же был сбит подсечкой. Косарь бросил девочку обратно на кровать и помог утихомирить буйного пацана.

Зеки набили животы найденной в холодильнике едой и переоделись. В это время у калитки уже собралось всё мужское население деревни – кто с ружьями, кто с топорами и дубинами. Телефона в Асино отродясь не было.

Бык складывал в найденный рюкзак консервы и сухари. Косарь развязал Илюшу и приказал:

– Одевайся и одень девку. Только без фокусов! Мне терять нечего.

Наблюдая за заложниками, Косарь занялся ружьём Бориса. Илья уже понял, что родители убиты, и боялся, что их тела увидит сестра. Он хотел попросить, чтобы бандиты взяли с собой только его, но потом раздумал – бросить сестрёнку он не мог.

– Вас поймают и расстреляют! – Илюша с ненавистью посмотрел на Косаря, – а если не поймают, вас убью я! Тебе всё равно не сбежать! Тебя уже ищут и скоро найдут!

– А ты храбрый, – произнёс Косарь, смазывая пистолет ружейным маслом.

– Я человек! А ты... ты зверь!

– Эх, пацан, пацан! – вздохнул Косарь и поднялся.

Вошёл Бык:

– Там, за забором, толпа! Человек двадцать! У них винты!

Косарь подхватил малышку на руки, а Бык помешал брату вступить за неё. Упавшего от удара по лицу мальчугана он избил ногами.

А Косарь уже вышел на крыльцо с Оленькой на руках. Его ослепил яркий свет фонаря. Несколько дюжих мужиков направляли на него ружья. Дядя Толя, сельский учитель, выкрикнул:

– По радио уже сообщили! Сдавайтесь! Отпустите детей!

– Нам нужна машина! – крикнул Косарь, – даю пять минут! Если помешаете, замочим пацана, а потом девчонку! Нам терять нечего!

– Это бесполезно, Морозов! Сдавайся сейчас, не бери лишний грех на душу! Ты ведь не убийца! Мы знаем это! И передай Проклову, чтобы успокоился! Это бесполезно, вам не уйти! – кричал дядя Толя.

– Машину через пять минут! – Косарь толкнул спиной дверь.

– Подожди! Борька и жена... живы? – выкрикнул кто-то.

– Я их не трогал! – и Косарь скрылся в доме.

В детской комнате он застал сообщника, который избивал Илюшу. Косарь отпихнул Быка и склонился над мальчуганом:

– Эй, пацан! Если поможешь нам, девчонку не тронем! Иди и скажи мужикам, чтобы шли по домам!

После этого никто не разошёлся, но грузовик – «ГАЗ-66» – всё-таки подогнали. Его водитель вечером напился в хлам и не смог уехать в райцентр. Удача пока была на стороне преступников...

С помощью заложников им удалось сесть в машину: Косарь с Оленькой на руках проврался в кабину, а Бык с провизией и связанным Илюшей забрался в крытый кузов.

До райцентра было около шестидесяти вёрст, и связывала его с деревней просёлочная дорога. Надежды Косаря на купленного вертухая не оправдывались, поскольку он хотел к утру без приключений добраться до города, где его ждал корефан. Косарь не ожидал, что известие о побеге опередит их с Быком. И тем более он не ожидал, что вместе с восходящим солнцем в небе покажется вертолёт и начнёт постепенно снижаться.

Косарь давил на газ изо всех сил, но прекрасно понимал, что грузовику от быстрой «вертушки» всё равно не уйти. Вертолёт развернулся и завис над мчащейся машиной. Косарь достал пистолет и приоткрыл окошко. Молчащая всю дорогу Оленька легла на сиденье и заревела.

И вдруг случилось нечто страшное – из вертолёта застрекотал автомат. Очередь прошла прямо перед колёсами грузовика, а следующая пришлась по кабине. Пули защёлкали по крыше, пробили тент. Бык высунулся из кузова с ружьём и дал залп в воздух по вертолёту.

– Они что, не знают, что с нами дети? – пробубнил Косарь, прижавшись к рулю.

Вертолёт пролетел вперёд, снова развернулся и пошёл на новый заход. Косарь глянул на Оленьку.

– Так, давай на пол, девочка! Прячься! – он спихнул её с сидения, – сиди там, не вылезай! Поняла?

Оленька вытерла рукавом слёзы и закивала.

– Вот и молодец! – Косарь тормозить не собирался.

Новая очередь рассекла грузовик пополам, и Косарь почувствовал резкую боль в предплечье. Ветровое стекло рассыпалось, и в лицо водителю ударил мощный поток воздуха.

Бык суетился в трясущемся кузове, заряжая ружьё и рассыпая патроны по полу. Лежащий Илюша подкатился к борту:

– Эй, ты! Почему они в нас стреляют?

– Я не знаю! Паскуды! – Бык дал залп по уходящему ввысь вертолёту.

– Эй, развяжи меня! Они же убьют нас! – неожиданно понял Илюша. – Развяжи, я буду заряжать твоё ружьё!

Бандит на секунду остановил взгляд на мальчишке... и на эту секунду отморозок Проклов стал человеком. Он швырнул Илюше нож.

Косарь вёл грузовик одной рукой и медленно терял силы. Оленька пряталась на полу и закрывала ладошками уши.

Следующая автоматная очередь превратила тент в решето. Бык, получивший три пули, свалился на пол. Илюша, перетеревший верёвки на руках о нож, подкатился к нему, но бандит ещё шептал:

– Замочат... замочат всех...

Илюша освободил ноги и, взяв ружьё, зарядил его. Он подполз к заднему борту и глянул в небо.

Шум лопастей вертолётa снова раздался впереди. Небритое лицо Косаря покрылось испариной, а поток воздуха слезил глаза. Он видел пилота и автоматчика, уже не различал дороги, и в этот момент новая очередь прошла его. Нога бандита перестала жать на газ, и грузовик, снижая скорость, съехал с дороги в неглубокий кювет.

Илюша выбрался из кузова, подбежал к кабине и распахнул дверцу. Из неё вывалился Косарь, Илюша с трудом удержал тяжёлое тело и осторожно спустил его на землю.

– Оленька! Оленька, ты где!? – Илюша забрался внутрь и увидел сестрёнку, свернувшуюся в клубочек на полу.

Вытащив девочку, Илюша осмотрел её и спросил:

– Ты не ранена? Ничего не болит?

– Нет, – всхлипнула Оленька.

Илюша глянул в небо, где наворачивал круги вертолёт, выбирая место для посадки. Вдруг откуда-то снизу послышался стон – Илюша наклонился к лежащему на траве Косарю.

– Пацан... слышишь...

– Да, – Илюша держал Оленьку за руку.

– Я не убивал... твоих родителей... Это сделал Бык.

– Но ты всё равно преступник! – невозмутимо ответил Илюша.

– Он спас меня! – вдруг произнесла Оленька и дёрнула брата за руку.

– Что?! – Илюша переводил взгляд с сестрёнки на бандита.

– Пацан... – Косарь обливался кровью и задыхался, – райцентр, улица... Юбилейная, пять... мой друг... в кармане брюк... там...

Косарь потерял сознание. А Илюша вынул из его кармана замусоленную чёрно-белую фотографию симпатичной молодой девушки с ребёнком на руках.

Когда военный в звании майора с неподдельным удивлением расспрашивал Асиных об обстоятельствах трагедии, Илюша не стал больше скрывать их от сестрёнки. Но на последний вопрос: «Что же мне с вами делать?» он ответил:

– Отвезите в город.

К счастью, Оленька ещё до конца не осознавала, что её родителей больше нет. Илюше пришлось поведать традиционную сказку о том, что папа и мама попали в рай, и теперь им там живётся гораздо лучше, чем здесь. Гибель родителей вывернула его жизнь наизнанку. Илюша повзрослел на добрый десяток лет и прекрасно понимал, что теперь полностью отвечает не только за свою судьбу, но и за судьбу сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.